

Н.В. Колзушкина

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Ф.И. БУСЛАЕВ И И.И. СРЕЗНЕВСКИЙ О НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ К ПРЕПОДАВАНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

В работе раскрываются научные подходы в теории и практике обучения русскому языку лингвистов-современников – Ф.И. Буслаева и И.И. Срезневского. Анализируются их основополагающие труды «Преподавание отечественного языка» Ф.И. Буслаева (1844) и «Мысли об изучении русского языка» И.И. Срезневского (1849). Рассматриваются их научные взаимоотношения и роль выдающихся лингвистов в распространении сравнительно-исторического подхода к языкознанию.

Историческая лингвистика, гуманистическое образование, отечественный язык, сравнительное языкознание, методика преподавания.

Научная биография Федора Ивановича Буслаева (1818–1897) сопоставима по времени, деятельности и духу с работой другого филолога-слависта – Измаила Ивановича Срезневского. «Оба родились в начале XIX в. и принадлежали бурному времени становления лингвистической науки и образования в России. Они стояли у истоков формирования русско-славянской филологии и оставили ценные труды в области истории русского языка и славянских древностей. Оба занимались педагогической работой и прошли сквозь огонь и воду при защите диссертаций, стали заслуженными профессорами и академиками. И.И. Срезневский принадлежал к уже известной Петербургской лингвистической школе, а Ф.И. Буслаев – к зарождавшейся Московской» [4, с. 59]. И тот и другой в начале своего пути активно разрабатывали вопросы методики преподавания русского языка.

В своей педагогической деятельности по созданию теории обучения и преподавания русского языка в Главном Педагогическом институте в Санкт-Петербурге И.И. Срезневский использовал и тот опыт, который получал, будучи смотрителем гимназий на Васильевском острове Петербурга. «Родной язык наш должен быть главною основою и общей нашей образованности и образования каждого из нас – так, чтобы в нем они сосредоточились и от него зависели» [10, с. 68] – утверждал он в первых своих методических изысканиях, подчеркивая роль родного языка не только в образовании, но и в воспитании с самого раннего возраста.

Ф.И. Буслаев в первой своей методической работе «О преподавании отечественного языка» (1844) не случайно обратился к гимназическому опыту не только потому, что считал это учебное учреждение средним между старшими классами училища и первым курсом университета, где необходимо со всей серьезностью подходить к делу, но и потому, что имеет «более права говорить о гимназии, ибо, будучи в ней преподавателем», частично приводит «в действие на практике те основания, которые предлагает читателям

в этом сочинении» [3, с. 25]. Этот труд показал, насколько широко и глубоко он видел перспективы развития методического направления в обучении русскому языку. Современные ученые считают, что «первый “перекресток” языковой личности Ф.И. Буслаева как раз и находится в области его педагогических экспериментов, гравировавших имя ученого как создателя, мыслителя, “сочувственника” и мудрого наставника детских душ» [5, с. 80].

«О преподавании нельзя говорить слегка, и тем более, когда касается оно казенных учебных заведений», – считал Буслаев [3, с. 25]. Он отчетливо понимал своевременность и актуальность обращения к родному языку: «В настоящее время вопрос о преподавании отечественного языка едва ли не более других вопросов дидактических занимает педагогов. И действительно, – утверждает он, – после Закона Божьего нет ни одного гимназического предмета, в котором бы так тесно и гармонически совокуплялось преподавание с воспитанием, как в обучении отечественному языку. Постепенное раскрытие дара слова и законов оного должно быть вместе и раскрытием нравственных сил учащегося: ибо родной язык есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человеческого» [3, с. 26]. Только «основательное изучение родного языка, по мнению Буслаева, раскрывает все нравственные силы учащегося, дает ему истинно гуманистическое образование, а вместе и свое собственное, народное; заставляет вникать в ничтожные, по видимому, и безжизненные мелочи и открывать в них глубокую жизнь во всей неисчерпаемой полноте ее. Так думаю о своем предмете: почту себя счастливым, если хотя малую частицу этой мысли умел я выразить в предлагаемом сочинении» [Там же]. Он приводит пример «двух родов обучению языков: филологическому и лингвистическому» [3, с. 28]. Сам Ф.И. Буслаев подходил к своей работе с иных, более совершенных позиций новой тогда науки компаративистики: «Только сравнительное изучение языков дает истинное и ясное понятие о законах языка, и только историческое ис-

следование генетически объясняет, почему так, а не иначе употребляем мы ту или иную форму» [3, с. 69]. Кроме практического изучения иностранных языков в сравнении с русским, по его утверждению, необходимо чтение древних и новых памятников письменности. В предисловии к книге Ф.И. Буслаев писал: «Кто понял сравнительное языкознание, для того уже не существует непроходимого средостения между своими, т.е. русскими, и между чужеземными. Столь же недостаточно изучать только свое, не ведая чужого, как и толковать только о чужом, ни во что не ставя свое... Точно также отстали в науке и те, которые думают, что наш древний быт не имеет никакой связи с теперешним» [3, с. 26].

Вслед за основоположником этого направления А.Х. Востоковым он осознал необходимость исторического подхода к изучению языка: «Язык в теперешнем его составе представляется мне результатом многовековой переработки, которая старое меняла на новый лад, первоначальное и правильное искажала и вместе с тем в свое земное вносила новые формы из иностранных языков <...>. Современная книжная речь была главным предметом моих наблюдений. В ней видел я итог постепенного исторического развития русского народа» [1, с. 282]. «Историческая лингвистика убедит всякого в настоятельной необходимости изучения всей нашей древности для преуспевания настоящему и будущему» – делает он заключение в «Предисловии» к книге «О преподавании отечественного языка» [3, с. 26].

Идеи А.Х. Востокова также были поддержаны и развиты его коллегой по Отделению русского языка и словесности Петербургской академии наук И.И. Срезневским, который работал над древними текстами, находил, исследовал, издавал новые памятники, а также вводил их в свою университетскую педагогическую практику. Исключительное значение в истории русского языкознания имела работа И.И. Срезневского «Мысли об истории русского языка», читанная на акте Императорского Санкт-Петербургского университета в 1849 г. По своей языковедческой концепции она была близка идеям Ф.И. Буслаева. Впоследствии об этом А.А. Шахматов написал: «Срезневский в названном сочинении дал образец сравнительно-исторического изучения славянских языков, ввел в это изучение русский язык и, таким образом, определил тот главный фундамент, на котором должно строиться здание исторической грамматики русского языка, столь широко и блестяще проектированного Буслаевым» [12, с. 449].

Работа И.И. Срезневского «Мысли об истории русского языка» имела огромный успех, она произвела впечатление на многих современников. Это была первая попытка рассмотреть основные этапы истории русского языка и представить программу дальнейших исследований. Она привлекла внимание Ф.И. Буслаева новыми высказываниями о развитии языка и объединила их взгляды на новые подходы к изучению и преподаванию русского языка. О своем впечатлении он так писал И.И. Срезневскому: «Прошедшее лето я провел несколько самых радостных для меня дней в беседе с Вами, разбирая Вашу прекрасную книгу о русском языке. Я желал быть Вашим комментатором

– не более чем по следам Вашим распространял и дополнил то, что было сказано Вами просто; предложил также и несколько несогласий своих, но в виде вопросов, разрешение которых предоставляется Вам же» [9, л. 83].

Ф.И. Буслаев в своей рецензии развивает взгляды автора «Мыслей»: «Чем древнее формы языка, тем они богаче, полнее, гибче, одушевленное». По его мнению, «язык древних славянских памятников намного превосходит современную речь живостью, изобразительностью и свежестью слов и грамматических форм» [2, с. 32]. Но полностью язык не сохранен, напоминает рецензент, даже в самых древних памятниках. Объясняя отличие развития литературы и искусства от развития языка, Буслаев писал о том, что изменения в языке не носили поступательного характера. Язык способен терять то, что имел прежде: «С течением времени из живого организма язык становится пустым звуком, условным знаком для выражения мысли. Язык по вступлении народа на поприще истории, оказывается трупом, организмом уже не живым, а замирающим. Период творческого создания и переворотов уже свершился. Дальнейшая история языка состоит только в указании того, как он подчинялся влиянию развивающейся мысли» [2, с. 40].

Впоследствии Ф.И. Буслаев еще больше укрепился в мысли о том, что, выражаясь современным языком, лингвистическое источниковедение – ключ к разгадке тайн языка. Без изучения старинных песен и стихов, грамоток и указов, необычных сюжетов древнерусской литературы и «подделок» нельзя понять дух словесной культуры. И он поставил задачу приобщить своих учеников к этой цивилизации слова, выпустив уникальный труд – «Историческую хрестоматию церковно-славянского и древнерусского языков», в которой педагогическое и филологическое мастерство ученого достигли наивысшего расцвета (см. об этом [6, с. 82–88]).

Необходимо отметить, что это направление филологии получило широкое распространение среди современников, откликавшихся на пионерские работы по историческому языкознанию не всегда лестными рецензиями. Такие отзывы получал и Ф.И. Буслаев, на что он спокойно и очень достойно отреагировал высказыванием в «Моих воспоминаниях»: «Но я вполне утешился и ободрился сочувственными мне отзывами в “Русском инвалиде” и в пушкинском “Современнике”, которые отнесли ко мне не только вежливо, но и ласково и вполне одобрительно» [1, с. 285–286]. Он был уверен, что «возведение к сознанию всего неясного и неопределенного требует науки отечественного языкознания, которая будучи сравнительной и исторической, нисколько не противоречит основным началам гуманизма и примиряет его с реализмом» [3, с. 70].

Исходя из романтических взглядов на развитие языка, присущих другим исследователям середины XIX в., в том числе И.И. Срезневскому, Ф.И. Буслаев выдвигал перед историческим языкознанием свои задачи по выяснению сохранения или утраты общиндоевропейских и общеславянских черт в русском языке. Он полностью согласен с И.И. Срезневским, что сделать это можно только при анализе древней-

ших памятников письменности. Именно для своего первого крупного труда «О преподавании отечественного языка» Ф.И. Буслаев исследовал огромное количество древних манускриптов. «Так в одном языке сбереглось, – анализировал он свои наблюдения, – подобно драгоценной развалине, одно первобытное качество индоевропейского поколения, в другом другое, то совокупление всех этих остатков далекой доисторической жизни в одно целое составит тот прекрасный организм, общий всем языкам индоевропейским, который воссоздать имеет ввиду сравнительная грамматика этих языков, разрешающая существенные вопросы о первобытных свойствах каждого из них» [2, с. 34].

По мнению Ф.И. Буслаева, сравнительная грамматика должна стать составной частью истории отдельных языков в ее древнейшем периоде с «первобытными свойствами каждого из них»: «История ведет к тому, чтобы не только уметь употреблять язык, но и разуместь смысл каждого слова, каждой грамматической формы. История без языка не принимает в расчет правил без доказательств: она стремится к разумению законов языка. Оттого многое, что доселе признавалось за исключение из правил, объясняет она законным необходимым явлением» [2, с. 34]. Потому, считал Ф.И. Буслаев, история языка приобрела особое значение в обучении правильному употреблению русского языка.

Он полностью разделял выводы И.И. Срезневского о народности языка: «Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может» [11, с. 16]. Этим же он объясняет в рецензии и свою задачу собирания языковых фактов народной речи, как в памятниках, так и в современных областных наречиях.

В научных и общественных журналах печатались не только работы Ф.И. Буслаева и И.И. Срезневского, но и критические отзывы на них. В обзоре литературного журнала «Современник» за 1850 г., издаваемого И.И. Панаевой и Н.А. Некрасовым, отмечено: «Без филологического освещения часто не понятен язык старинного памятника и почти всегда недоступны простота и наивность древнейшего сказания» [8, с. 16]. Анонимный автор, предположительно А.Н. Афанасьев, сотрудничавший с журналом (см. об этом: [4, с. 61]), выделяет работы Ф.И. Буслаева и И.И. Срезневского из числа других исторических исследований: «Только при отсутствии филологических соображений и сведений возможны были и некоторые напыщенные, натянутые представления о древнейшем периоде русской истории, к которым теперь не чувствуют полного доверия самые запоздалые защитники исторических гипербола. В этом отношении труды г. Буслаева и г. Срезневского сделали много и заслуживают особенного уважения. В прошлом 1850 году по филологии русской замечательны были: статья г. Буслаева в “Архиве историко-юридических сведений в России” (имеется в виду статья Буслаева «Дополнения и прибавления ко второму тому “Сказаний русского народа”, собранных И.П. Сахаровым». – Н. К.) и отдельная брошюра г. Срезневского “Мысли об истории русского языка”. По поводу этой брошю-

ры г. Буслаев написал превосходную критическую статью (Отечественные записки, № 10), в которой умел соединить живость изложения с примерами и наполнить необходимыми сведениями» [8, с. 16].

Таким образом, идеи Ф.И. Буслаева и И.И. Срезневского, основоположников научного, методически продуманного обучения русскому языку, стали в центре внимания не только широкого круга ученых-филологов, но и педагогической общественности. Их работы просвещали общество, возбуждали интерес к Слову, народной культуре. Благодаря их подвижническому труду в развитии теории и практики преподавания русского языка в гимназиях и университетах XIX в. впервые был распространен сравнительно-исторический подход к языкознанию. Но все же главное в методико-лингвистической деятельности этих ученых, как нам кажется, заключается в другом. И об этом хорошо сказал О.В. Никитин в своем очерке о Ф.И. Буслаеве: «Буслаев рассматривал язык как средство воспитания гармоничной личности, чувствующей не столько “механику” текста, сколько его душу. Он призывал вслушиваться в течение жизни слова, которое наполнено сокровенными смыслами исторических событий и баталий, народных преданий и религиозных представлений» [7, с. 50].

С этого и начинается любовь к родному языку, к Отечеству и вера в высокие идеалы филологии, которым были преданы наши легендарные слависты академики Ф.И. Буслаев и И.И. Срезневский.

Литература

1. Буслаев, Ф.И. Мои воспоминания / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1897.
2. Буслаев, Ф.И. [Рец.] Мысли об истории русского языка И.И. Срезневского / Ф.И. Буслаев // Отечественные записки. – 1850. – Октябрь. – Т. 72, отд. V. – С. 31–58.
3. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1992.
4. Колгушкина, Н.В. Академик И.И. Срезневский в культурном пространстве России / Н.В. Колгушкина. – Рязань, 2011.
5. Никитин, О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность / О.В. Никитин // Русский язык в школе. – 2018. – № 5. – С. 79–86.
6. Никитин, О.В. «Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков» Ф.И. Буслаева как памятник филологической культуры XIX века / О.В. Никитин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 4 (173). – С. 82–88.
7. Никитин, О.В. Федор Иванович Буслаев и язык Отечества (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русская речь. – 2018. – № 3. – С. 48–56.
8. Обзор русской исторической литературы в 1850 году [без указания автора] // Современник. – 1851. – Т. XXV. – С. 16–17.
9. Письмо Ф.И. Буслаева к И.И. Срезневскому. Рукопись // СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 5. – Ед. хр. № 83. – Л. 83.
10. Срезневский, И.И. Об изучении родного языка в детском возрасте. Оттиск из журнала «Педагогический листок» (1901, кн. 1) / И.И. Срезневский // РГАЛИ. – Ф. 436. – Оп. 1. – Ед. хр. № 1759. – Л. 68–77.
11. Срезневский, И.И. Мысли об истории русского языка / И.И. Срезневский. – Москва, 1959.
12. Шахматов, А.А. Курс истории русского языка / А.А. Шахматов. – Санкт-Петербург, 1908.

N.V. Kolgushkina

**VIEWS OF F.I. BUSLAEV AND I.I. SREZNEVSKY ON SCIENTIFIC APPROACHES
TO THE TEACHING OF THE NATIVE LANGUAGE**

The article reveals the scientific approaches in theory and practice of the teaching of the Russian language by linguists-contemporaries F.I. Buslaev and I.I. Sreznevsky. The author analyzes their fundamental works, i.e. “The Teaching of the Native Language” by F.I. Buslaev (1844) and “Thoughts about the Learning of the Russian Language” by I.I. Sreznevsky (1849). The author considers their scientific relationships and the role of the outstanding linguists in the spread of the comparative-historical approach in linguistics.

Historical linguistics, humanitarian education, native language, comparative linguistics, teaching method.